

- нужд (Ὀμίλου δαμόσιοι | Πολύβιος ἀνέθηκε) (SEG 52 (2002) 451).
33. Например: Πέλλης (SEG 49 (1999) 760); ср.: πόλεως (SEG 48 (1998) 670).
34. *Wace*. Op. cit. P. 18; *Miller*. Op. cit. P. 95.
35. И. Гарлан справедливо подчеркивает (на примере амфорных клейм), что оттиски со словом «государственная» означали «изготовлено для государства», а не «изготовлено государством» (*Garlan*. Op. cit. P. 77).
36. Из Фанагории происходит редкое клеймо ἰδιωτικῆ, которое вопреки искусственной интерпретации Ю.А. Савельева следует переводить как «частная» (*Савельев*. Ук. соч. С. 202-204).
37. Отметим в этой связи, что наиболее трудной является интерпретация боспорских клейм с двумя именами, стоящими в род. падеже, таких, например, как ΠΑΝΘΕΡΟΣ | ΝΕΟΚΛΕΟΥΣ. Объяснение наличия двух имен кооперацией производителей не выглядит убедительным (*Garlan*. Op. cit. P. 76). Этот вопрос требует специального внимания.
38. Ср.: *Garlan*. Op. cit. P. 77.

BOSPORUS TILE STAMPS (SOME PROBLEMS OF INTERPRETATION)

V.D. Kuznetsov

The important categories of written documents are various stamps, first of all on amphorae and tiles. While the first category of these documents has been drawing the researchers' attention for a long time, prints on the tiles still remain in the background. In many respects it is connected with a quite limited amount of tile stamps incomparable with a number of amphora's stamps of the various industrial centers. So, the question-matter is consideration of the prints on tiles from Bosphorus in a context of stamping this kind of building materials in other Greek states, and also taking into account other types of sources on this problem (first of all, the epigraphy data). Besides, it is necessary to reconsider a traditional view on Bosphorus tile manufacture as an exclusive domain of Panticapaeum governors as far as it is obvious that private persons got their hands on tile manufacturing.

© 2008 г.

С.Н. Прокопенко

ХОРА ГОРОДОВ ЮГО-ВОСТОКА ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА (конец VI — 1-я четверть III вв. до н.э.)

Исследование хоры боспорских городов на ранних этапах существования приобретает ныне особую актуальность. Ряд ученых в полисных землях видят ядро организации сельской территории Боспора античного времени¹ в целом, что подчеркивает важность и необходимость ее исследования. Ныне идет увеличение количества памятников сельской округи городов, исследуемых археологами и публикаций ряда обобщений на представленную тему². Но, несмотря

на успехи, достигнутые в изучении данного вопроса, окончательное решение еще далеко.

Несмотря на кажущуюся исчерпанность проблемы, следует отметить, что работы последних двух десятилетий были направлены на исследование общей или политической истории раннего Боспора (Ф.В. Шелов-Коведяев, Е.А. Молев), материальной культуры раннего Боспора (А.А. Завойкин).

Особенно интенсивно разрабатывались в последние годы проблемы земельной размежевки и наделов. Однако, комплексной исторической реконструкции сделано не было. Причем, мы не стали бы абсолютизировать важность именно территориального размежевания хоры, точной реконструкции системы наделов на основе археологических исследований. Это задача на многие годы вперед. Пока же сделаны лишь аэрофотосъемки. Межевые линии, зафиксированные на них, не должны распространяться на весь античный период, а должны иметь конкретные хронологические привязки. И более вероятно, что указанные следы размежевки относятся к позднеантичному времени. Следовательно, система наделов раннего Боспора в ближайшее время реконструирована не будет.

Более перспективен, на наш взгляд, исторический анализ развития хоры, связанный с системой расселения, фиксацией поселений, устанавливаемых более надежно, нежели наделы и системы межевания, порой не совпадающие со здравым смыслом и «житейской логикой» (А.А. Масленников). Также было бы опасно абсолютизировать херсонесскую модель и механически переносить на Боспор херсонесские представления о клерах; на Боспоре имела немалая специфика (позднейшая «царская земля», наступление некрополей на хору городов за 1000 лет и т.д.).

Не менее важно и попытаться реконструировать «практические» аспекты повседневной реальной хозяйственной жизни: отдаленность участка земли от поселения, организация обороны отдельных поселений, время пути до города и его оборонительных стен, возможность перевозок грузов и т.п., блестяще проанализированные М.И. Ростовцевым для Римской империи первых веков н.э.

Нельзя в этой связи не коснуться и проблем полисного статуса того или иного раннебоспорского города, организации системы «полис-хора», специфики функционирования этой системы в надполисном Боспорском государстве — одном из первых в античности.

В историографии изучения поселенческой структуры Боспора³ наблюдался крен в пользу исследования сельской территории европейского Боспора. Поэтому не удивительно, что первые обобщения о системе поселений Боспора были сделаны на материале Восточного Крыма, где информация о поселениях азиатского Боспора VI-IV вв. до н.э. была представлена крайне фрагментарно.

Можно перечислить ряд ученых, занимавшихся и занимающихся проблемами развития поселенческой структуры европейского Боспора: В.Д. Блаватский, И.Т. Кругликова, А.А. Масленников, В.Н. Зинько, А.В. Гаврилов, в то время как на Таманском полуострове систему поселений кроме Я.М. Паромова никто серьезно не изучал. Но в настоящее время с каждым годом объем археологических работ на Тамани растет, и процесс накопления материала по обозначенной проблеме идет быстрыми темпами, что позволяет исследователям в процессе их сравнения с материалами Восточного Крыма приходиться к некоторым

интересным выводам. Особенно отметим исследования А.А. Завойкина и А.А. Масленникова, где затронуты вопросы развития поселенческой структуры начального этапа освоения эллинами данных территорий.

Однако сельская территория Европейского Боспора также исследуется неравномерно, что приводит к построению обобщений в основном на материале наиболее изученных территорий. Керченский полуостров имеет неисследованные или частично исследованные участки. К ним можно отнести юго-восточную часть полуострова, археологическое изучение которой на сегодняшний день оставляет желать лучшего.

Некоторые фрагментарные исследования на сельской территории юго-восточной части европейского Боспора начались еще в 1-й пол. XX в.⁴ Но после Великой Отечественной войны работы получили новый импульс. Выделяются разведки В.В. Веселова⁵, В.Ф. Гайдукевича⁶, М.М. Кубланова⁷. Но всю информацию, известную на тот период, свела воедино И.Т. Кругликова⁸. Приведенные ею данные являлись предварительными и требовали уточнения. К сожалению, данный процесс затянулся, и каких-либо крупных археологических работ по исследованию данной территории в дальнейшем не проводилось, за исключением разведочных работ 90-х гг. XX в. КФ ИА НАНУ под руководством В.К. Голенко и С.Б. Ланцова, результаты которых частично опубликованы⁹, и планомерных раскопок Античной комплексной археологической экспедиции под руководством Л.Г. Шепко (ДонНУ) (2001-2006 гг.) античного поселения Заветное V сельской округа Акры¹⁰.

Специальные исторические исследования на тему развития городской хоры рассматриваемого региона на сегодняшний день еще не написаны. Такие ученые как А.А. Масленников и В.Н. Зинько, опубликовавшие наиболее крупные обобщающие труды по сельской территории европейского Боспора¹¹, вообще вынесли за рамки своего исследования округа Киммерика, Китея и Акры.

Освоение эллинами данных территорий не могло проходить без учета ими природных условий, и в первую очередь ландшафтных особенностей. Это нашло отражение в системе расселения и перспективах ее развития¹². Естественно-географическими предпосылками выделения сельской округи городов могут служить природные условия Боспора. На Керченском полуострове существуют достаточно изолированные друг от друга микрзоны, ограниченные заливами (ныне озера, отделенные пересыпями) и цепями холмов.

Помимо этого исследователи выделяют ряд более крупных природно-хозяйственных зон: зона пролива, степная зона, Причерноморское побережье, Крымское Приазовье¹³. Нас интересует зона Причерноморского побережья, частью которой является рассматриваемая нами территория. Юго-восточная часть Керченского п-ова представляет собой географически обособленную зону (приблизительно 500 км кв.), которая ограничена с юга морем, с востока проливом, с севера Тобечикским, на западе Узунларским озерами (в древности являвшимися заливами). Здесь можно выделить три естественных ландшафтных микрзоны, в каждой из которых доминирует античный город — это микрзоны Акры, Китея и Киммерика.

Микрзона Акра включает территории ограниченные с севера Тобечикским озером; с запада цепью холмов, протянувшейся с северо-востока на юго-запад с

вершиной в 101 м у оз. Тобечик и г. Сосман (126 м) в юго-западной оконечности микрозоны; с юга другой цепью холмов с доминирующими вершинами Кара Оба (96 м) и Харучу Оба (104 м).

Данная цепь холмов являлась, в свою очередь, северной границей Китейской микрозоны, ограниченной с юга Черным морем, с востока Керченским проливом, с запада Чебакской балкой (бал. Камышевка). Микрозона Киммерик занимала район, ограниченный с востока Чебакской балкой, с запада Узунларским озером с юга Черным морем. С севера данная микрозона была ограничена серией всхолмлений, тянувшихся от северной оконечности оз. Узунлар до г. Сосман.

В древности ландшафт юго-восточной части Керченского п-ова, скорее всего, мало отличался от современного — холмистая равнина. Береговая линия вследствие абразии претерпела изменения. Возможно, она была менее обрывиста и чуть более изрезана, нежели сегодня. Что же касается качества почв этой части полуострова, то Страбон отмечал высокое их плодородие для выращивания зерновых (Strab., VII, 44), в то время как современное положение дел указывает на обратное. В наше время юго-восток полуострова является одной из самых засушливых территорий Крыма (всего 300–350 мм осадков в год). Земли представлены в основном солонцеватыми черноземами, темно-каштановыми почвами и южными черноземами¹⁴. Но в античный период земли все же отличались большей плодородностью, т.к. лучше дело обстояло с водными ресурсами¹⁵. Насколько лучше было качество земель, сегодня судить сложно, но, учитывая сообщение Страбона и аграрный характер античной цивилизации (т.е. греки просто не осваивали бы земли, отличавшиеся крайне низкими качественными показателями), мы можем предположить, что плодородие местных почв греков поселившихся здесь вполне устраивало. Но в среднем, возможно, оно было все же ниже качества земель зоны пролива, что вероятно и послужило причиной более позднего их освоения колонистами.

Если сравнить выделенные нами микрозоны в обеспеченности природными ресурсами, необходимыми для нормального функционирования античного общества, то можно согласиться с В.К. Голенко о первенстве микрозоны Киммерик — обширной территории со стратегическим пунктом г. Опук в большом количестве обеспеченной водными ресурсами, лесистыми насаждениями, удобной стоянкой для кораблей¹⁶ и т.д. Микрозона Акра, скорее всего, как в античное время, так и ныне, обладала наиболее плодородным земельным фондом (южные черноземы), приближенным по качеству к землям Нимфейской хоры. Китейская микрозона отличалась компактностью и протяженностью вдоль моря, и, вполне возможно, имела большее количество источников пресной воды, нежели округа Акры.

Таким образом, в юго-восточной части Керченского п-ова рассмотренные микрозоны обладали всеми необходимыми природно-географическими характеристиками для успешного освоения эллинами этой части Боспора.

Юго-восток Керченского п-ова древние греки начали заселять в кон. VI — нач. V вв. до н.э. При этом, освоение указанных микрозон началось, скорее всего, одновременно¹⁷. На сегодняшний день можно уверенно говорить, что в кон. VI в. до н.э. были основаны Киммерик¹⁸ и Акра¹⁹. Китей возник, скорее всего,

позже — в 1-й пол. V в. до н.э.²⁰ или в начале 2-й пол. V в. до н.э.²¹, т.е. его основание выходит за рамки периода массового основания апойкий на Боспоре Киммерийском в VI в. до н.э.

Статус данных поселений на начальной стадии их развития вызывает массу вопросов. Практически все исследователи единодушно относят эти поселения к т.н. «малым» городам Боспора. Одни ученые отрицают наличие у них автономного полисного статуса²², другие же приходят к противоположной точке зрения²³. Не останавливаясь подробно на данном вопросе²⁴, отметим лишь, что нам трудно предположить освоение достаточно отдаленной территории от Нимфея и Пантикапея вне рамках полисной организации в 1-й пол. V в. до н.э. Идея полиса предшествовала основанию поселения. Иной формы политической и территориально-хозяйственной самоорганизации античная цивилизация не знала. Проблема полисного статуса применительно к рассматриваемым нами городам заключается скорее в ответе на вопрос: были ли достаточными для автаркичного (и автономного) существования территориально-хозяйственные (по преимуществу) условия в начальный период их существования? Включение в надполисное государство Археанактидов и Спартокидов при этом не играет принципиальной роли, так как внеполисных форм политической организации греческого населения в то время не было.

При этом мы склонны связывать основание поселений с внешней колонизацией. Вполне возможно, что в процессе основания Китея, Киммерика, Акры могли принимать участие Пантикапей или Нимфей, но лишь в качестве некоего «регулирующего» новой волны *внешней* колонизации, вызванной, возможно, усилением давления Персидской державы на города Ионии на рубеже VI–V вв. до н.э. В пользу этого можно привести еще один косвенный аргумент: на рубеже VI–V вв. до н.э., т.е. одновременно с Киммериком и Акрой, появляется ряд поселений и в Крымском Приазовье (поселение на м. Зюк, поселение Чокракский родник). Это совпадение вряд ли можно считать случайным, и, хотя развернутая доказательная база отсутствует, А.А. Масленников полагает, что они принадлежали первопоселенцам очередной, «третьей» волны греческой колонизации, носившей внешний характер²⁵. К этому можно добавить и тот факт, что единого государства на берегах Керченского пролива, которое могло бы патронировать освоение отдаленных территорий, в этот период еще не существовало, а степень развития хоры таких центров как Пантикапей и Нимфей, которым нередко приписывают освоение данных территорий, оставляла желать лучшего (всего 20 поселений в совокупности к сер. V в. до н.э.)²⁶. Таким образом, о каком либо контроле со стороны Пантикапея или Нимфея или зависимости от них городов юго-востока Керченского п-ова, по крайней мере, до конца V в. до н.э., говорить не приходится. Одновременно с основанием Киммерика, Китея и Акры начинает осваиваться и их сельская округа, формируется система «полис-хора»²⁷.

Для определения границ распространения хоры можно использовать ряд признаков: письменные свидетельства, географические ориентиры, трассы антропогенных погранично-оборонительных сооружений (валов), расположение выявленных систем межевания и концентрации поселений.

К сожалению, письменные источники здесь практически отсутствуют. При-

родно-ландшафтная характеристика региона свидетельствует о том, что хора основных античных центров юго-востока п-ова, особенно на раннем этапе, вряд ли распространялась за пределы границ вышеописанных микрозон.

Уже на раннем этапе своего развития сеть поселений хоры Киммерика демонстрирует хорошую динамику (см. карту). Практически одновременно с основанием Киммерика в конце VI в. до н.э. возникают поселения: «холм А», «под источником», Чебакское южное. Первые два из этих поселений располагались в непосредственной близости от городища Киммерик, а Чебакское южное отстояло на расстоянии около 6 км. В V в. до н.э. начинает осваиваться район Киркояшского озера. Следующий всплеск развития поселенческой структуры округа Киммерика приходится на конец V — начало IV вв. до н.э., когда появляется ряд поселений в районе Кояшского вала и г. Кончек. Видимо, позднее, в 1-й пол. IV в. до н.э., осваиваются земли в районе современных поселений Марьевка, Вязниково, Борисовка. Здесь было основано более десятка новых поселений. Таким образом, к концу рассматриваемого периода на хоре Киммерика насчитывалось более сорока поселений.

Межевая система, относящаяся к рассматриваемому времени в округе Киммерика, исследователями не выявлена. Что касается валов, то достаточно хорошо известен Кояшский вал, перекрывающий перешеек между Узунларским и Кояшским озерами. Автором его предварительных исследований памятник датирован в пределах не раньше рубежа V-IV вв. до н.э. и не позже 2-й четв. — 30-х IV в. до н.э. (вероятнее всего, нач. IV в. до н.э.)²⁸ Целесообразность сооружения вала у исследователей в основном вызывает недоумение²⁹. Версия В.К. Голенко о том, что Кояшский вал являлся логическим продолжением Узунларского вала и предназначался «для отражения вторжений из степных прибрежных районов юго-западной части Керченского полуострова через пересыпь Узунларского озера»³⁰, на наш взгляд, достаточно спорна. Во-первых, мы согласимся с А.А. Масленниковым, который не понимал, почему нельзя было перекрыть более узкий участок — пересыпь³¹. К тому же, если принять за дату сооружения Узунларского вала из двух предложенных А.А. Масленниковым³², начало III в. до н.э., к которой исследователь склоняется как к более вероятной, тогда связь этих двух валов может выглядеть не так убедительно. Как бы то ни было, данный вал прямым образом связан с хорой Киммерика, на что указывает система расположения поселений (с внешней стороны вала их единицы). Но, в то же время, мы полагаем, что земли к югу от вала нельзя исключать из полисных владений Киммерика, это выглядит, по крайней мере, нелогично. Возможно, не стоит рассматривать Кояшский вал как составную часть глобальной системы обороны сельской территории Боспора, его строители могли преследовать и локальные цели, важные для Киммерика и его хоры, к примеру, отделить общественную землю от частновладельческой или пастбища от сельскохозяйственных угодий.

Сказать что-либо определенное о хоре Китея VI — 1-й четв. III вв. до н.э. очень сложно. Некоторые данные о поселениях и валах существуют, но они фрагментарны.

А.А. Масленников привел сведения, со ссылкой на своих предшественников, о двух валах на данных территориях: Кыз-Аульском и безымянном вале

Дюбрюкса. Кыз-Аульский вал начинался в районе одноименного маяка, тянулся на север, дойдя до гряды холмов, поворачивал на восток по высотам, оставляя на расстоянии 1,2 км г. Чатр Тау, далее поворачивал на север и шел по пашне вдоль западной окраины д. Коренково, огибал с запада г. Красный курган, поворачивал на северо-восток и заканчивался у юго-восточной оконечности Тобечикского озера³³. Но остатков валов в ходе исследований 1997, 2002 гг. выявлено не было, возможно, какие-то фрагменты Кыз-Аульского вала обнаружены у Красного кургана³⁴. Вал Дюбрюкса находился восточнее Кыз-Аульского, начинался «у моря», тянулся в направлении северо-восток и оканчивался у гряды холмов на расстоянии 2,2 км от Китея (возможно, в районе г. Чатр Тау)³⁵. Можно высказать предположение, что валы эти функционировали уже на раннем этапе освоения рассматриваемых территорий эллинами. При этом Кыз-Аульский вал, возможно, являлся западной границей Китейской хоры и хоры Акры на раннем этапе их развития, по крайней мере, до нач. IV в. до н.э., когда поселенческая система Китейской хоры, перешагнув его, распространилась на запад. Особо хотелось бы подчеркнуть в большей степени межевой характер сооружения, нежели стратегический оборонительный. Вал Дюбрюкса, возможно, до начала IV в. до н.э. ограничивал с запада ближние предместья Китея.

Поселенческая структура Китейской округи является одной из наименее изученных. В Китейской микроне в конце VI в. до н.э. основываются поселения Кыз-аульский маяк I, поселение у Чатр-Тау, а также святилище на м. Такиль. Образуется парадоксальная ситуация: само городище Китей в месте его современной локализации еще не возникло, а поселения в зоне распространения его влияния уже существовали. Соотнести эти поселения с хорой Киммерика и Акры, как наиболее близко расположенными античным центрами, не представляется возможным в силу ограниченности их ресурсов. Проще всего предположить, что раннее поселение на месте Китея располагалось на южной оконечности памятника, но обрушилось в море и не сохранилось до наших дней, но тогда возникает закономерный вопрос, почему же на сохранившейся части городища наблюдается практически «стерильная» чистота в отношении остатков керамического материала кон VI — нач. V в. до н.э., чего в принципе не должно быть. Этот факт дает почву для появления альтернативных версий по данному вопросу. Интересное решение данной проблемы предложили А.В. Куликов и П.Г. Столяренко. Авторы полагают, что гражданская община Китея в кон. VI в. до н.э. первоначально обосновалась на поселении у подножья кряжа Чатр-Тау («Пра-Китей») в 2 км к северо-западу от возникшего позже Китея³⁶. Не вдаваясь в подробности, необходимо отметить, что доказательная база, приводимая авторами, выстраивает логичную схему освоения Китейской микроне в данный период, но требует дальнейшей разработки. Какой бы точки зрения ученые по этому вопросу не придерживались, для нас ясно одно, что уже с кон. VI в. до н.э. в Китейской микроне существовал политический и экономико-хозяйственный центр, который позже стал называться Китеем и локализовался в привычном для нас месте. Поселенческая структура Китейской микроне до нач. IV в. до н.э. не отличалась динамичными темпами развития. В первой же половине IV в. до н.э. наблюдается резкий скачок численности по-

селений, которые наполнили собой в основном территории к западу и северо-западу от Китея вплоть до Чебакской балки. Всего к концу рассматриваемого нами периода на хоре Китея существовало около двух десятков поселений (см. карту). Кроме этого в предместьях Китея С.Л. Смекаловым были выявлены остатки межевых пяти систем, носящих как иррегулярный, так и регулярный характер. Система №4 — более ранняя, чем некрополь Китея, т.е. ее можно отнести к начальному периоду существования города³⁷.

Хора Акры на протяжении V в. до н.э. в своей динамике не демонстрирует ничего выдающегося. К началу века можно отнести возникновение крупного сельского поселения Заветное V к северо-западу от городища. Возможно, это было не одно поселение, а скопление нескольких меньших по размеру³⁸. О других ранних поселениях на округе Акры у нас данные отсутствуют. В IV в. до н.э. хора Акры серьезно разрастается, кроме близлежащих территорий осваивается район Красного кургана и достаточно отдаленный район восточного склона г. Сосман. Поселения Высокое I, II находящиеся на расстоянии приблизительно в 14 км от Акры, мы склонны интерпретировать как выселки, тесно связанные с хорой Акры, но находящиеся за ее пределами. Всего для хоры Акры выявлено чуть более десятка сельских поселений для рассматриваемого нами времени.

В итоге следует констатировать следующее: округи Киммерика, Китея и Акры в рассматриваемый период переживают два хронологических этапа в своем развитии: 1) кон. VI — кон. V вв. до н.э.; 2) нач. IV — нач. III вв. до н.э.

Первый этап связан с автономным и независимым существованием полисов юго-восточной части Керченского п-ова. Развитие хоры в этот период не отличалось динамикой, было плавным и размеренным. Преимущественно осваивались прибрежные территории в радиусе не более 5-6 км. В данном случае мы можем провести прямые аналогии со становлением хоры таких крупных городов европейского Боспора, как Нимфей и Пантикапей³⁹. Но нужно учесть и особенность: период освоения окрестностей полисом на юго-востоке полуострова без основания на ней сельских поселений минимален, в отличие от Нимфея и Пантикапея, где этот период длился около 60-70 лет⁴⁰. Поселенческая структура была представлена в основном небольшим количеством поселений, автономно расположенных в основном по границам хоры, что также роднит ее с поселенческой структурой Нимфейской хоры⁴¹. В целом к концу V в. до н.э. размеры хоры каждого из городских центров региона были приближены к значению 25 кв. км, что соответствует размерам хоры идеального полиса по Аристотелю (Aristot. Pol., VIII, 5, 1-2).

Второй этап характеризуется резким скачком в развитии округи изучаемых нами центров (см. карту). Это, на наш взгляд, может быть связано с завершением оформления надполисного территориального Боспорского государства и включением исследуемых территорий в него. В этот период были налажены рынки сбыта боспорского зерна, земли находились под покровительством и защитой государства, наблюдалась политическая стабильность за исключением редких столкновений (война Перисада I со скифами в кон. IV в. до н.э. и т.д.)⁴². И, как следствие этого, хора городов юго-восточной части Керченского п-ова увеличилась как минимум вдвое, количество сельских поселений возросло втрое. Для этого периода характерно кустовое размещение сельских поселений

на освоенных территориях, что не совсем свойственно системе расселения европейского Боспора IV в. до н.э., но в то же время повсеместно распространено на Таманском п-ове. Микрозоны практически полностью освоены полисами, наметилась тенденция к преодолению границ микрозон и расширение хоры за их пределы. В целом можно предположить, что сельская округа Киммерика, Китея и Акры к нач. III в. до н.э. находилась на пике своего развития и была сопоставима по основным показателям с хорой наиболее крупных центров Боспорского государства.

Кроме того, налицо преемственность между античными и современными поселениями (античная и татарская; античная и современная русская) (см. карту). Та же ситуация прослеживается и на Таманском п-ове.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 171-201; *Завойкин А.А., Масленников А.А.* Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI-V вв. до н.э. // Боспорские чтения. Вып. VII. Керчь, 2006. С. 110-128; *Зубарь В.М., Зинько В.М.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. Вып. XII. 2006. С. 243-244; *Зинько В.Н.* Хора городов европейского Боспора // БИ. Вып. XV. 2007. С. 288 и др.
2. В первую очередь, это работы В.Н. Зинько, посвященные результатам исследований городской хоры европейского Боспора. Автор одним из первых реконструировал пространственную организацию хоры античных городов западного побережья Керченского пролива и определил их значение в экономики и истории Боспора. См., например: *Зинько В.Н.* Хора полисов Боспора и кризисные ситуации VI-V вв. до н.э. // БИ. Вып. XI. 2006. С. 3-28; *он же:* Хора городов европейского Боспора. Можно отметить работы С.Ю. Сапрыкина, обобщившего материал в рамках всего Боспора. См., например: *Saprykin S.Ju.* The Chora in the Bosporan Kingdom // *Surveying the Greek Chora the black sea region in a comparative perspective.* Aarhus: Aarhus University Press, 2006. P. 273-288; *он же:* Этюды по социальной и экономической ... С. 171-242. Выделяются также работы Л.Г. Шепко, в которых исследовательница раскрывает вопросы развития земельных отношений на Боспоре. См.: *Шепко Л.Г.* Земельные отношения на Боспоре V-III вв. до н.э. // Вісник Донецького університету. Серія Б. Гуманітарні науки. 2000. №2. С. 132-138; *она же:* К вопросу о земельных отношениях на Боспоре в V-III вв. до н.э. // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 80-82. Кроме вышеприведенных работ можно перечислить важное исследование А.А. Масленникова и А.А. Завойкина, положившее начало целенаправленному сравнительному анализу развития сельских территорий европейского и азиатского Боспора. См.: *Завойкин, Масленников.* Специфика освоения сельских территорий... С. 110-128.
3. *Прокопенко С.Н.* Поселенческая структура Боспора VI — нач. III вв. до н.э. // Личность в истории. Личность историка. Воронеж, 2008. С. 166-167.
4. *Марти Ю.Ю.* Городища Боспорского царства к югу от Керчи (Киммерик, Китей, Акра) // ИТОИАЭ. Вып. 2 (59).
5. *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. // ДБ. Supplementum II. М., 2005. С. 44-54.

6. *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. № 69. М., 1959. С. 212-215.
7. *Кубланов М.М.* Археологические разведки в районе Коп-Такиля // КСИА. Вып. 83. М., 1961. С. 91-94.
8. *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 31-39, 58-64.
9. *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. Симферополь, 2007.
10. *Соловьев С.Л., Шенко Л.Г.* Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное 5. Ч. I. СПб., 2004. 100 с.; *они же:* Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное 5. Ч. II. СПб., 2006.
11. *Масленников.* Эллинская хора... 304 с.; *Зинько.* Хора городов европейского Боспора.
12. См. например: *Блаватский В.Д.* Природа и античное общество. М., 1976; *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. С. 33; *Виноградов Ю.А.* Природный фактор в развитии Боспора в Скифскую эпоху (VI-IV вв. до н.э.) // ВДИ. 1996. №3. С. 77-88; *Паромов Я.М.* Пространственная организация системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) // Таманская старина. Вып. 3. СПб., 2000. С. 39-42 и др.
13. *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. М., 1998. С. 11; *Зинько.* Хора городов европейского ... С. 27.
14. *Масленников.* Эллинская хора... С. 14-15.
15. *Молев Е.А.* Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы. Курск, 1985. С. 40-67.
16. *Голенко.* Ук. соч. С. 10-24, 243-257, 258-260.
17. *Куликов А.В., Столяренко П.Г.* О начальных этапах истории городов Юго-Востока Европейского Боспора — Киммерик, Китей, Акра // Иресиона. Античный мир и его наследие / Под ред. *Н.Н. Болгова.* Вып. 3. Белгород, 2006. С. 48.
18. *Голенко.* Ук. соч. С. 91-107.
19. *Куликов А.В.* О хронологии культурных слоев античного городища Акра // Боспорский феномен. Ч. I. СПб., 2004. С. 163; *Он же:* Обзор монетных находок с городища Акра (1981-2001) и вопросы периодизации денежного обращения Боспора // Боспорские исследования. Вып. 2. Симферополь, 2002. С. 259.
20. *Молев Е.А.* О времени основания Китея // Боспорский феномен. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 69-74. Евгений Александрович предлагал и более раннюю дату основания Китея (кон. VI в. до н.э.). См., например: *Молев Е.А.* Основные этапы истории Китея // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII-I вв. до н.э. СПб., 2006. С. 120.
21. *Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы / Автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2007. С. 19.
22. *Виноградов Ю.А.* К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА. Вып. 9. 1993. С. 79-96; *он же:* О полисах в районе Боспора Киммерийского // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 65-69; *он же:* Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // Stratum +. №3. 1999. С.101-115; *Цецхладзе Г.Р.* О полисном статусе городов античного Боспора // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996-1997. М., 1999. С. 193-200. См. также работы о хоре европейского Боспора В.Н. Зинько, где автор существенно расширяет список Ю.А. Виноградова ранних полисов на Боспоре; *Чурекова Н.Б.* Модели формирования государственных институтов в греческих колониях Северного Причерноморья (VII — сер. III вв. до н.э.) / Автореф. дисс... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 15-16;

22. *Молев Е.А.* «Патрида кититов» // Боспорские чтения. Вып. VII. Керчь, 2006. С. 220; *Куликов, Столяренко.* Ук. соч. С. 46-51.
24. См. подробнее: *Прокопенко С.Н.* Боспорские полисы в VI — 1-й четв. V вв. до н.э. // Боспорские чтения. Вып. VIII. Керчь, 2007. С. 253-258.
25. *Масленников А.А.* Древние греки в Крымском Приазовье // ВДИ. 1995. №2. С. 82-84; *он же.* Эллинская хора... С. 42.
26. *Зинько В.Н.* Проблемы датировки ранних поселений хоры Пантикапея и Нимфея // Боспорский феномен. СПб., 2004. С. 14-19; *он же:* Хора полисов Боспора и кризисные ситуации VI-V вв. до н.э. // БИ. Вып. XI. 2006. С. 3-17; *он же:* Постройки VI-V вв. до н.э. полисной хоры Европейского Боспора // Боспорские чтения. Вып. VII. Керчь, 2006. С. 133-141.
27. *Шеглов А.Н.* Система «полис-хора» и контактные зоны в Причерноморье // Эйрене. XIV Международная конференция античников социалистических стран. Ереван, 1976. С. 523-525. Хора (ἡ χῶρα) как составная часть указанной системы определяется нами как сельская округа полиса, с присущей ей системой наделов и определенной структурой поселений. Термин полис (ἡ πόλις) употребляется для характеристики относительно крупного населенного пункта, имеющего автономную городскую гражданскую общину, причем наличие признаков урбанизации поселения на раннем этапе является не обязательным, т.к. апойки первоначально, по-видимому, представляли собой в лучшем случае крупные сельские поселения и лишь постепенно на протяжении рассматриваемого периода они приобрели черты урбанистического центра. Как известно, это в среднем происходило через 70-80 лет после его основания. См., например: *Бутягин А.М.* Особенности домостроительства архаического Боспора // Боспорский феномен. СПб., 1999. С. 112-116; *Виноградов Ю.А.* Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // Stratum +. 1999. Вып. 3. С. 107-108. В.Н. Зинько, полагаясь на новые археологические данные, сокращает этот период до 50-60 лет. См.: *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Тиритака в VI-V вв. до н.э. // Из истории античного мира. Вып. 9-10. Н. Новгород, 2007. С. 71.
28. *Голенко.* Ук. соч. С. 177.
29. *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. Тула, 2003. С. 115.
30. *Голенко.* Ук. соч. С. 177.
31. *Масленников.* Древние земляные погранично-оборонительные... С. 115.
32. Там же. С. 208.
33. *Веселов.* Ук. соч. С. 51; *Кубланов.* Ук. соч. С. 92-93.
34. *Масленников.* Древние земляные погранично-оборонительные... С. 128-130.
35. *Дюбрюкс П.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море // ЗООИД. IV.1. Одесса, 1858. С. 67.
36. *Куликов, Столяренко.* Ук. соч. С. 49-51; *Куликов А.В.* К находке архаической пантикапейской монеты на поселении Чатр Тау (о месте возникновения боспорского города Китея) // Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. II. СПб., 2007. С. 325-331.
37. *Смекалов С.Л.* Древние антропогенные структуры Восточного Крыма (геоинформационный и историко-картографический аспекты) / Дисс. канд. ист. наук. Тула, 2005. С. 103-105.
38. *Соловьев С.Л., Шенко Л.Г.* Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное 5. Ч. I. С. 6.

39. *Зинько В.М.* Сільська округа міст європейського узбережжя Боспору Киммерійського / Автореферат дисертації... д.і.н. Київ, 2006. С. 8; *он же*: Постройки VI-V вв. до н.э. полисной хоры Европейского Боспора // Боспорские чтения. Вып. VII. Керчь, 2006. С. 137.
40. *Зинько.* Хора городов европейского побережья ... С. 45-51.
41. *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфей // БИ. Вып. IV. 2003. С. 43.
42. *Зинько В.Н.* Хора городов Западного побережья Боспора Киммерийского в IV — нач. III в. до н.э. (по письменным и археологическим источникам) // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 76.

CHORA OF BOSPORAN CITIES IN SOUTH-EAST OF KERCH REGION IN THE 6th —
EARLY THE 3rd AD

S.N. Prokopenko

This article shows a model of genesis and development of *chora* — rural territory of Bosporan cities at early time of its history in the ancient state in North Black Sea Coast region. The author marks the periods of evolution and compares character of *chora* of different towns at South-East of Kerch region.

© 2008 г.

Ю.В. Горлов

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТАМАНСКОМ
ПОЛУОСТРОВЕ В ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ГОЛОЦЕНА*

С эпохи плиоцена Таманский полуостров являлся частью обширной дельты Кубани, в пределах которой ее отдельные русла, впадавшие в Черное или Азовское море, находились в депрессиях между антиклинальными поднятиями. Эволюция дельты была одним важнейшим фактором, определявшим облик региона. Система современных кубанских лиманов в значительной мере наследует дельту реки, разделявшуюся на несколько рукавов. В трансгрессивные фазы дельта в большей или меньшей степени затапливалась морем. На значительном протяжении позднего голоцена основным было черноморское русло Кубани, которое окончательно потеряло свое значение лишь в конце XVIII в. В литературе внятно не комментируется «неупоминание» Страбоном этого русла Кубани. В ход идут рассуждения о том, что античный географ в данном случае использовал не столько географические, сколько политические понятия, проти-

* Работа выполнена в рамках проекта «Палеогеографические аспекты в этнокультурогенезе и палеэкономике Боспора Киммерийского в VI–IVтыс. до н.э. — I тыс. н.э.» программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».